

— Ся Е, мы сегодня собираемся в Игрушечный Замок Старого Дома. Пойдёшь с нами?

Слыша своё имя, Ся Е поднял голову. Прошло шесть лет. Мальчишка, который когда-то едва доставал макушкой до крышки стиральной машины, вытянулся и превратился в симпатичного юношу.

Уроков во второй половине дня не было — вместо них устроили учебную пожарную тревогу, поэтому все весело галдели, решая, куда податься на выходных. Пригласить Ся Е, который как раз укладывал учебники в рюкзак, решила компания из нескольких отличников и стайки девчонок.

— Мне сегодня нужно купить рис и стиральный порошок, в супермаркете как раз скидки. Если опоздаю, всё разберут, — Ся Е коснулся шеи, негромко кашлянул и с улыбкой отказался.

Девочка с двумя хвостиками разочарованно вздохнула:

— Эх, ты не пойдёшь? Как жаль.

— Вечно после уроков бежит за продуктами по акции... Жалко его, конечно. Вот что значит расти без родителей, — язвительно вставил один из одноклассников, которого в компанию не позвали.

Ся Е никогда не скрывал, что сирота. Ему приходилось самому вести хозяйство и покупать продукты на всю семью. Но благодаря привлекательной внешности, блестящим успехам в учёбе и мягкому, открытому характеру его сиротство вызывало у одноклассниц лишь искреннее сочувствие.

Даже мальчишки интуитивно старались относиться к нему бережнее.

Однако чужая популярность всегда порождает зависть, и недовольные находились неизбежно.

— Ты что вякнул? А ну извинись перед Ся Е! Сам урод уродом, так ещё и язык поганый, — вспылила девочка с хвостиками.

Мальчишка вспыхнул и резко вскочил с места:

— А что я не так сказал?! Ладно бы раз или два, но он же постоянно ноет: то дедушку надо провести, то за продуктами сбежать... Его дед что, при смерти уже? Зубы всем заговаривает, только чтобы его пожалели! Если он строит из себя несчастного, почему я должен молчать?

— Что за чушь ты несёшь! Да Ся Е никогда об этом не распространяется! У тебя в голове одна желчь, вот ты и видишь во всём подвох. Просто мерзость какая-то, аж мурашки по коже, —

раздалось из компании.

Ребята из компании принялись наперебой заступаться за Ся Е. Мальчишка, не в силах отбиться от их нападок, багровел от злости и бессилия. Наконец, тяжело дыша, он перевёл яростный взгляд на Ся Е:

— Ся Е, а за девчонок прятаться — это у нас теперь так по-мужски называется? Вечно ты за их спинами отсиживаешься, пока они за тебя глотку дерут! Ты мужик вообще или кто?

— Если ты искренне считаешь чужие беды дешёвым способом выдавить жалость, то ты либо непроходимо глуп, либо безнадежно прогнил, — негромко, но отчетливо произнёс Ся Е. — О чём мне с тобой спорить? Ты ведь не истину ищешь. Тебе просто нужно сорвать злость на том, кто кажется слабее, чтобы потешить собственное эго. Но вступать с тобой в полемику — ниже моего достоинства. Победа или поражение в таком споре одинаково унижительны, ведь я в любом случае потрачу драгоценное время на копошение в грязи.

Голос Ся Е звучал глуховато — в последние дни у него сильно першило в горле.

Он хмыкнул и продолжил:

— Ты исходишь ядом вовсе не из-за моей «напускной жалости». Тебя бесит другое: почему сирота с кучей домашних забот всё равно популярнее тебя. Тебе до смерти хочется внимания и признания, но единственный способ, который ты освоил — это ломать и гадить. Ты перепутал школу со своим домом, а нас — со своими родителями. Думаешь, мы станем хлопать в ладоши, когда ты бьёшь посуду, или восхищаться твоей бранью? Смешно. Тебе сколько лет, три года?

Ся Е редко позволял себе такую резкость. На самом деле ему было плевать на чужие выпады в свой адрес — отсутствие родителей и скромный достаток давно стали для него привычной реальностью. Но этот придурок посмел задеть дедушку. А Ся Саньцзюню в последнее время становилось только хуже: старик угасал на глазах, в последние дни он не мог проглотить ни крошки твёрдой пищи и жил на одной жидкой каше. Ся Е безумно переживал, и это беспокойство выливалось наружу глухим раздражением.

В классе повисла звенящая тишина. В этот момент в кабинет влетел Ли Юй, вытирая вымытые руки.

— Эй, а чего притихли все? — удивлённо спросил он.

— Ничего, — Ся Е с мрачным видом застегнул рюкзак и направился к выходу.

Один из парней с задних парт, уходя вслед за ним, обернулся к зачинщику ссоры, которого всё ещё держали за руки другие одноклассники:

— Ты ведь взъелся на Ся Е из-за того, что девчонка, которая тебе нравится, подкинула ему любовное письмо? Какая жалость. Не повезло же ей привлечь твоё внимание.

Класс мгновенно загудел. Впрочем, писем Ся Е получал предостаточно — особенно теперь, перед самым выпускном, когда многие спешили признаться в чувствах, чтобы потом не жалеть об упущенном шансе. И о какой именно несчастной шла речь, оставалось только догадываться.

Ся Е нагнал его приятель Хэ Ань — тот самый молчаливый парень с длинной чёлкой. От рождения у него была гетерохромия: один глаз карий, другой голубой. Сейчас он носил цветные линзы, поэтому его радужки казались обычного тёмно-карего цвета.

То ли из-за генетики, то ли по какой-то другой причине, Хэ Ань уродился на редкость крупным для своего возраста. Рядом с Ся Е, который был младше всего на год, он выглядел как ученик средней школы рядом с первоклашкой.

— Ся Е, не обращай внимания на этот собачий лай, — негромко произнёс Хэ Ань, шагая рядом.

— Да я и не обращаю, просто... — Ся Е осёкся.

Рассказывать о самочувствии дедушки не хотелось. Даже у самых близких друзей должны быть свои границы и тайны.

— Какой ещё лай? Ребят, да что произошло-то? — Ли Юй, так и оставшийся в полном неведении, недоумённо переводил взгляд с одного на другого.

Ся Е лишь покачал головой:

— В торговом центре сегодня распродажа, мне нужно кое-что прикупить.

Пройдя чуть больше километра от школы, они добрались до местного универмага. Товары первой необходимости, бакалея и овощной отдел располагались на втором этаже. Ся Е взял тележку и развернул рекламный буклет с сегодняшними скидками.

— Ся Е, ты уже решил, в какую среднюю школу пойдёшь? — со вздохом спросил Ли Юй, заметно погрузневший из-за мыслей о скорых переменах. — Наша районная пользуется дурной славой. Мама хочет устроить меня в школу поближе к дяде. Но тогда нам придётся расстаться.

Ся Е, увлечённо сравнивавший свежесть двух упаковок пекинской капусты, рассмеялся:

— Ну ты и драму устроил. Говоришь так, будто мы безумно влюблённые, которых разлучают навек. Даже если окажемся в разных школах, всегда сможем созваниваться.

— Вот эта посвежее, — Хэ Ань подошёл ближе и указал на одну из подложек. Затем добавил: — Куда пойдёт Сяо Е, туда и я.

— Мы же почти шесть лет безвылазно вместе, вам ещё не надоело? — отшутился Ся Е.

Он не мог ничего обещать, поскольку сам толком не представлял своё будущее.

— С чего бы это за шесть лет нам надоест? — отмахнулся Ли Юй и лукаво прищурился. — Тебе что, даже собственная девушка со временем наскучит? Кстати, о птичках... Тебе ведь тонны писем таскают. Неужели ни одна девчонка так и не запала в душу?

Ся Е шутливо пихнул его локтем:

— Грызи гранит науки и думай о будущем. Пока не научился сам себя обеспечивать, о свиданиях даже заикаться стыдно.

— Через пару дней у Ся Е день рождения, — негромко, будто про себя, заметил Хэ Ань.

Ли Юй хлопнул себя по лбу:

— Точно! Чуть из головы не вылетело. В понедельник же, да? Давай отпразднуем вместе?

— Да ну, к чему эти хлопоты, не стоит, — мягко отказался Ся Е.

Детская припухлость щёк почти сошла, открыв благородные, тонкие черты лица. Пройдёт ещё пара лет, и Ся Е обещал превратиться в того самого прекрасного юношу, от одного взгляда на которого у барышень постарше сладко замирает сердце.

В неполные тринадцать лет, на пороге юношеского созревания, он уже вовсю притягивал девичьи взгляды. Школьные ящики Ся Е ломились от наивных любовных записок, которые через годы наверняка станут для их авторов забавным воспоминанием из категории детских глупостей. Ся Е никогда на них не отвечал и не хвастался перед друзьями — даже Ли Юй не знал, что именно там написано и чьей рукой выведены неровные строчки.

— О, глядите! На чипсы акция «два плюс один»! Давайте возьмём по пачке на брата? — Ли Юй радостно указал на витрину, зазывая друзей присоединиться.

— Спасибо, не хочу. У меня в последние дни горло сильно болит, — покачал головой Ся Е.

— Здесь болит? — Хэ Ань наклонился ближе, всматриваясь в его лицо.

Его неожиданно холодные пальцы скользнули по шее Ся Е. Тот инстинктивно вздрогнул и отпрянул.

Хэ Ань перевёл взгляд на воротник его белой рубашки, застёгнутый на самую верхнюю пуговицу:

— Наверное, это из-за взросления.

От этого мимолётного прикосновения у Ся Е по коже пробежал странный холодок. Он слегка прищурился, пытаясь уловить это мимолётное ощущение, но внимание сразу переключилось на слова друга.

— Из-за взросления?

— Ну да. Боль в горле часто сопровождает мутацию голоса. Он станет ниже, плечи раздадутся, ты начнёшь быстрее расти. Да и по утрам кое-что изменится... Из мальчика ты превращаешься в мужчину.

В обычно ровном, бесстрастном голосе Хэ Аня промелькнули тёплые, едва заметные усмешливые нотки.

— Так вот в чём дело! — хохотнул Ли Юй, который уже успел столкнуться со всеми прелестями переходного возраста и прекрасно понимал, о чём речь. — А я-то думал, почему ты на девчонок даже не смотришь. Оказывается, ты у нас ещё совсем зелёный!

Внешние метаморфозы — это полбеды, а вот утренние сюрпризы... Неужели даже этому вечно собранному, идеальному отличнику Ся Е скоро придётся по утрам втайне застирывать простыни?

— Подождите меня здесь, я быстро сбегаю за мочалкой.

Ся Е решительно не желал развивать эту неловкую тему и под благовидным предлогом поспешил ретироваться в отдел хозяйственных товаров.

«Шампуни, зубная паста... Ага, вон там».

Перед ним раскинулись ряды с гелями для душа и мылом, а повыше висели разноцветные мочалки-шары и массажные рукавицы. Но полка оказалась слишком высокой для Ся Е, который пока не успел вытянуться. Он приподнялся на цыпочки, силясь дотянуться до приглянувшейся нежно-голубой мочалки.

Вдруг чья-то рука беспрепятственно потянулась над его головой и легко сняла нужную вещь.

Ся Е обернулся и замер: незнакомый молодой человек фактически зажал его между своим телом и стеллажом. Впрочем, заобщавшись и забрав мочалку, мужчина тут же вежливо отступил на полшага.

— Тебе нравится этот цвет? — с мягкой улыбкой спросил он.

Ся Е пристально оглядел незнакомца. Тёмные, слегка вьющиеся волосы живописно обрамляли мертвенно-бледное лицо, под глазами залегли темные тени, а губы казались неестественно алыми. Перед ним стоял невероятно красивый, но явно нездоровый мужчина.

И кто это такой? И почему он заговаривает с незнакомым подростком в таком доверительном тоне?

— Спасибо, — сухо бросил Ся Е, забирая мочалку и намереваясь поскорее уйти.

— Не за что, — мужчина негромко рассмеялся. — Позволь поинтересоваться, каким гелем для душа ты пользуешься? От тебя очень приятно пахнет.

Улыбка мгновенно сошла с лица Ся Е. Мысленно окрестив незнакомца подозрительным извращенцем, он развернулся и зашагал прочь, не проронив ни слова.

Из торгового центра приятели вышли втроём. Ся Е нёс тяжёлые пакеты с крупами и бытовой химией, Ли Юй ограничился пачкой снеков, а Хэ Ань ушёл с пустыми руками.

Вообще, жизнь Хэ Аня в последнее время заметно наладилась. Отец еженедельно оставлял ему приличную сумму на карманные расходы. После банкротства корпорации семьи Нью мужчина уволился из охраны и пересел на большегрузы. Работа дальнбойщиком приносила хороший доход, но требовала постоянных разъездов, из-за чего сын неделями оставался предоставлен сам себе.

Поскольку друзья помогали Ся Е нести тяжёлые покупки, они первым делом направились к нему домой.

Ся Саньцзюнь сидел на веранде у входа. Увидев ребят, старик приветливо кивнул и велел внуку как следует принять гостей.

С виду старик держался бодряком, но сам прекрасно понимал, что его организм превратился в труху. Ся Саньцзюнь с трудом глотал даже разваренные рисовые зёрна — тело стремительно сдавало позиции. Ся Е тоже смутно догадывался о происходящем, но упорно молчал, делая вид, будто ничего не замечает.

Ся Е вымыл яблоки и раздал ребятам. Ли Юй быстро управился со своим и засобирался домой — если задержится допоздна, родители поднимут тревогу.

— Мой отец уехал в рейс, дома никого, — тихо проговорил Хэ Ань, когда они остались вдвоём.
— Можно я побуду у тебя и сделаю домашку?

Ся Е прикинул, что прятать ему в комнате нечего, и дружелюбно отозвался:

— Да без проблем, оставайся на ужин. Завтра всё равно выходной, с уроками спешить некуда. Если захватил с собой сменную одежду, можешь даже заночевать у меня. Правда, кровать у меня узковата, так что не обессудь.

Бледные щёки Хэ Аня тут же залила густая краска.

Ся Е так и покатился со смеху:

— Ну ты и скромник! Мы же оба парни, чего ты смущаешься?

Наблюдавший за Ся Е через водное зеркало Синло нахмурился, когда в открытом окне мальчишеской спальни мелькнуло чужое лицо. Впрочем, не такое уж и чужое. Это был приятель Ся Е — полукровка, рождённый от союза человека и белого лиса. Судя по всему, мальчишка ещё не пробудил свою демоническую суть и даже не подозревал о собственном происхождении.

Но какого чёрта в комнате Ся Е делает посторонний? В святая святых пробрался чужак!

Синло разочарованно отставил баночку колы, к которой вмиг потерял всякий интерес.

«Вырос мальчик, обзавёлся собственными секретами, — недовольно подумал он. — Но выбирать друзей нужно осмотрительнее, сперва изучив их родословную до десятого колена... Куда вообще смотрит этот старый пень Ся Саньцзюнь?! Как он умудрился подпустить к Ся Е полукровку?!»

<http://bllate.org/book/20389/2130758>